

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

ВЫПУСКЪ 13.

Д-ръ ЙОСИФЪ КАМИНСКІЙ.

I.

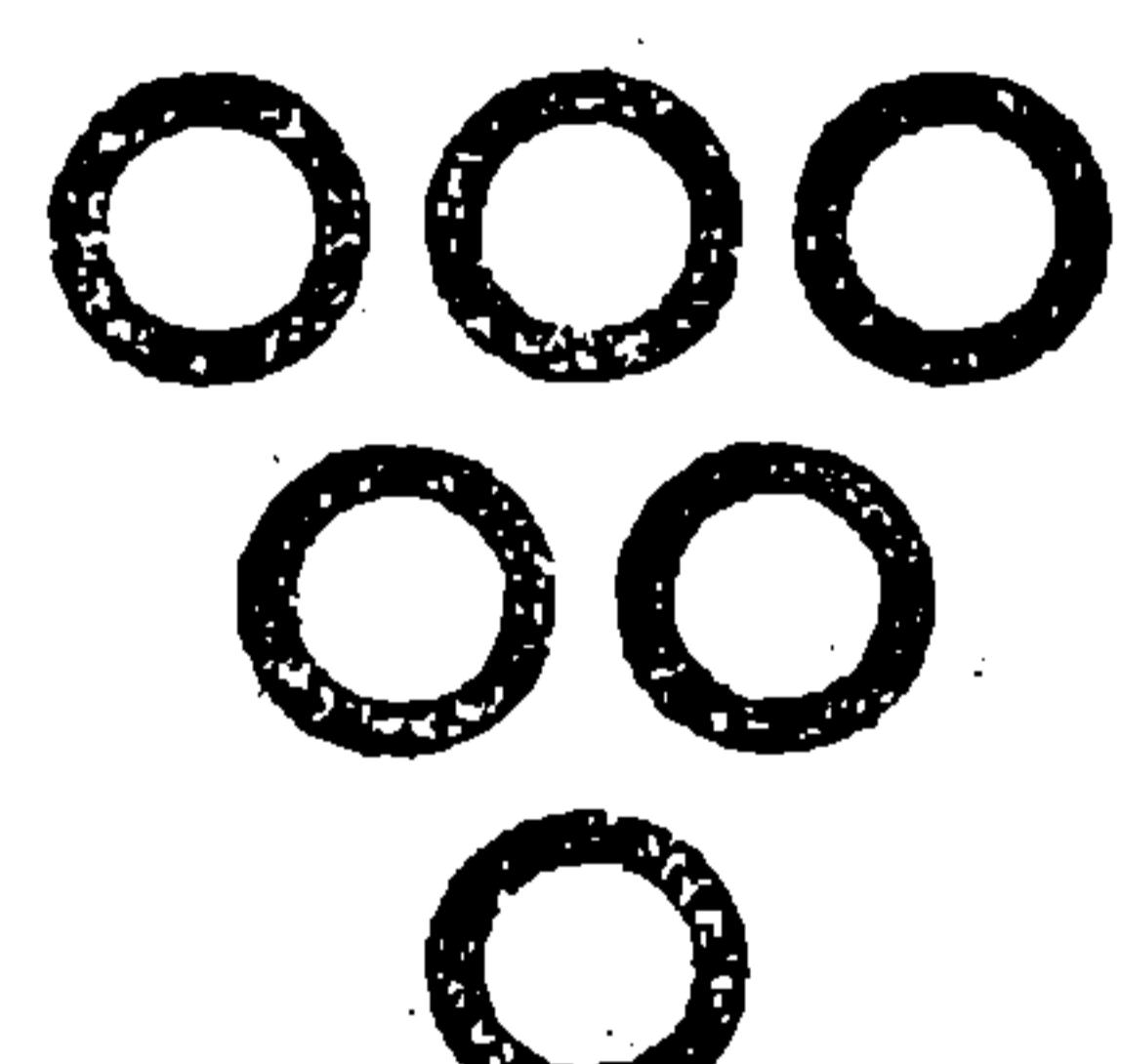
Національное самосознаніе нашего народа.

II.

Въ память А. Духновича.

Лекції, читанныя въ культурно-просвѣтительномъ
обществѣ им. Александра Духновича въ Ужгородѣ

30 апрѣля и 7 мая 1925 года.

УЖГОРОДѢ.
ГІПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЇ ПОМОЩІ“.
1925.

С П И С О КЪ

Членовъ Центрального Правленія Русскаго культурнаго - просвѣтительнаго общества имени Александра Дужновича въ 1925 году.

Предсѣдатель:

Архидіаконъ Евменій Сабовъ.

1-й Товарищъ Предсѣдателя:
Д-ръ Іосифъ Каминскій, депутатъ Парламента.

2-й Товарищъ Предсѣдателя:
Д-ръ Ігорь Петрикъ, державный нотаріусъ.

Секретарь-дѣлопроизводитель:
Д-ръ Степанъ Фенцикъ, профессоръ богословія.

Казначай Общества:
Константинъ Ревтій.

Почетные члены общества:

Д-ръ Антоній Бескидъ, губернаторъ Подкарпатской Руси.
Д-ръ Алексѣй Петровъ, профессоръ славяновѣдѣнія.

Члены центрального правленія:

1. Д-ръ Юлій Гаджега, профессоръ богословія.
2. Викторъ Карцубъ, архидіаконъ.
3. Іванъ Поливка, инспекторъ школьній на пенсії.
4. Владимири Гомичковъ, д-ръ медицины.
5. Павелъ Федоръ, чиновникъ школьнаго отдѣла.
6. Стефанъ Медьешій, школьній инспекторъ.
7. Д-ръ Симеснъ Сабовъ, каноникъ прелатъ.
8. Василій Анталовскій, школьній инспекторъ.
9. Д-ръ Емельянъ Вальницкій, адвокатъ.
10. Іванъ Добошъ, школьній инспекторъ.
11. Николай Драгула, директоръ гімназії.
12. Іосифъ Хромякъ, директоръ учительской семинарії.
13. Д-ръ Іванъ Жидовскій, референтъ финанс. управления.
14. Д-ръ Александръ Бескидъ, предсѣд. о-ва „Школьная Помощь“.
15. Д-ръ Іванъ Желтвай, ужгородскій жупанъ.
16. Д-ръ Константинъ Мачикъ, предсѣдатель гр. сената кошицкой Табулы.
17. Василій Шпеникъ, школьній инспекторъ, предсѣдатель учит. товарищества.
18. Д-ръ Эдмундъ Бачинскій, судья.

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

ВЫПУСКЪ 13.

Д-ръ ІОСИФЪ КАМИНСКІЙ.

I.

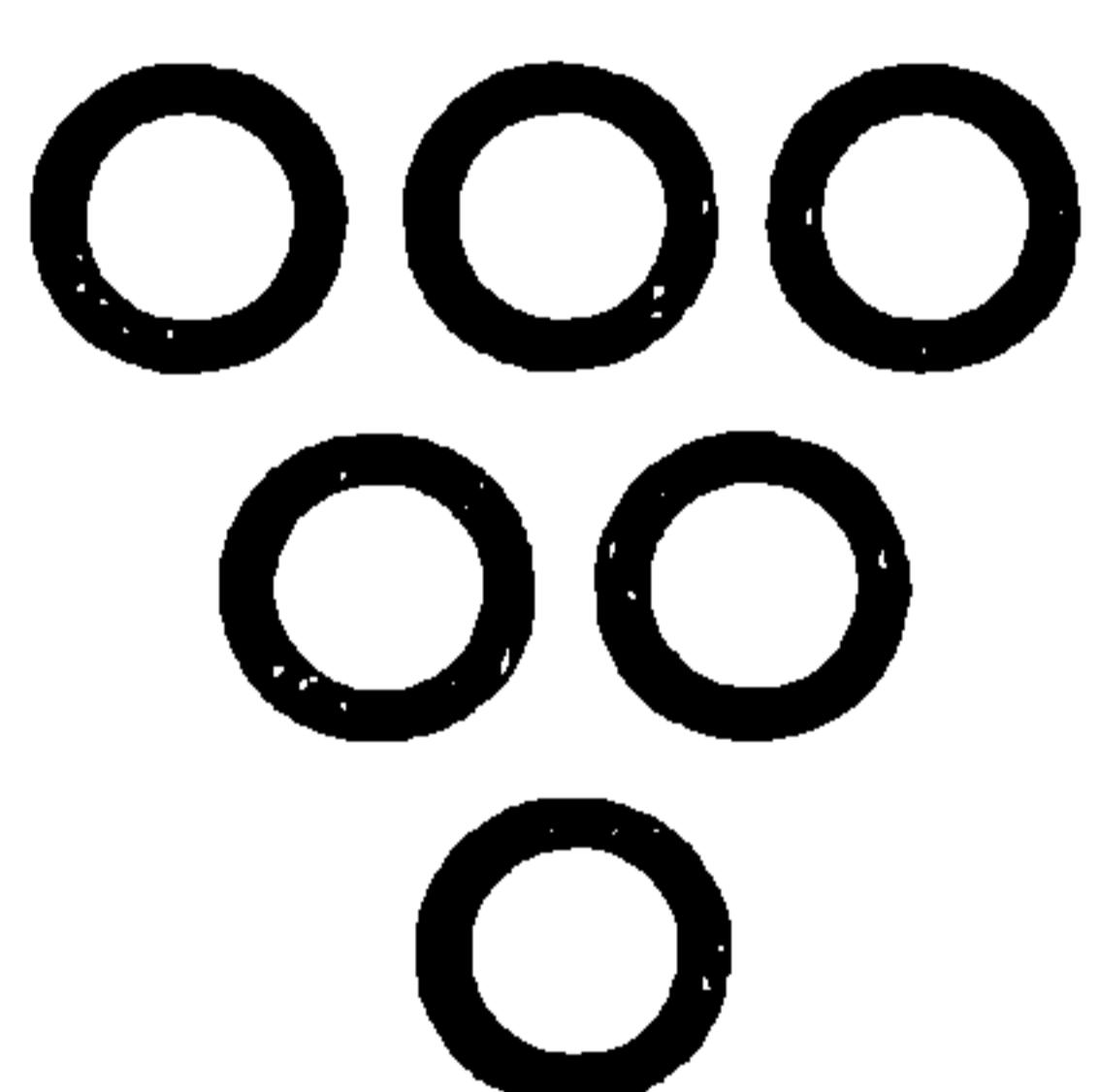
Національное самосознаніе нашего народа.

II.

Въ память А. Духновича.

Лекціи, читанныя въ культурно-просвѣтительномъ
обществѣ им. Александра Духновича въ Ужгородѣ

30 апрѣля и 7 мая 1925 года.

Безпомилково
О. Іосифъ Каминський
записавъ

УЖГОРОДѢ.
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩІ“.

1925.

Національное самосознаніе нашего народа.

Лекція моя подобна фельетону и не стремится къ литературнымъ лаврамъ. Она имѣеть цѣлью утвердить тотъ фактъ, что существованіе, развитіе и будущая судьба нашего народа зависятъ отъ сознательного и сильного національного убѣжденія, отъ **русскаго** самосознанія, *что онъ былъ, есть и будешъ русскимъ, что онъ есть часть великаго русскаго народа*. Безъ этого сознанія нѣтъ возрожденія, нѣтъ свободы, нѣтъ національной культуры.

Думаю что вопросомъ національного самосознанія особенно важно заняться именно теперь, когда такъ часто приходится читать о насъ, что мы вообще не русскіе, что мы по происхожденію *бѣлыe хорваши или украинцы*, не имѣющіе съ великимъ русскимъ народомъ ничего общаго, или же, что мы представляемъ собою отдельное, какое-то особое славянское племя, переходный смѣшанный этнографический типъ, который въ интересахъ своего существованія долженъ произвести надъ собою вивисекцію и ассимилироваться съ болѣе культурнымъ славянскимъ сосѣднимъ народомъ. Въ довоенное время встрѣчались мы съ теоріями что мы особый народъ *угро-rossы*, по русски говорящіе мадьяры, или мадьяры греко-католическаго вѣроисповѣданія.

Во истину, трудно воздержаться отъ сатиры! Послѣ тысячелѣтняго существованія карпаторусского народа, теперь въ XX столѣтіи нашлись люди, которые считаютъ нужнымъ открыть насъ, какъ какой нибудь дикій полуизвѣстный народъ въ Африкѣ. Намъ даютъ новые имена, для насъ пишутъ грамматики, создаютъ новый письменный языкъ и всѣми мѣрами стараются отдалить насъ отъ колыбели, отъ корня, отъ чисто русскаго происхожденія, однимъ словомъ: *хотяшъ насъ денаціонализировать*.

Стремленіе денаціонализациі продолжается съ конца XIX столѣтія и нынѣ карпаторусскій народъ чувствуетъ себя

какъ та первобытная рыба Австраліи, которая сама не знаетъ, рыба она или ящерица. Замѣчу въ скобкахъ, что насы готовы считать и медвѣдями, какъ представляетъ изобрѣтенный неизвѣстнымъ геральдикомъ гербъ Подкарпатской Руси, на которомъ карпатскій медвѣдь сердито стоитъ у сине-желтой воды.

Говоря о значеніи національного самосознанія, мы прежде всего должны разобрать всѣ эти теоріи о томъ, кто мы такие.

Во первыхъ, теорія о бѣлыхъ хорватахъ. Не смѣю оскорбить это неизвѣстное, вымершее а можетъ быть и совсѣмъ миѳическое племя; вѣдь *de mortuis nil nisi bene*. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что отъ бѣлыхъ хорватовъ на осталось и слѣда на карпатскихъ горахъ и въ долинахъ. Бѣлые хорваты оставили намъ только загадочный „бѣлый листъ“, на которомъ современные изобрѣтатели, этнографы, историки и политики пишутъ свои собственные безотвѣтственные мысли. Вѣроятно въ память бѣлыхъ хорватовъ дали намъ теперь чиновниковъ, служившихъ до революціи въ Босніи и научившихся тамъ по хорватски. Но допустимъ, что передъ нами жили здѣсь бѣлые хорваты, значитъ, славянскій народъ, однако, мадьяры увѣряютъ что они были первыми а мы только пришельцы.

А между тѣмъ всѣ горы, долины, скалы, села носятъ стародавнія русскія названія.

Иначе обстоитъ дѣло съ теоріей украинскихъ реформаторовъ, такъ называемыхъ, „народовцевъ“. По этой теоріи мы украинцы. Нашъ родъ столѣтія тому назадъ отдѣлился отъ великорусского, хотя нѣкогда былъ съ нимъ однимъ. На протяженіи исторіи нашъ языкъ пріобрѣлъ особый характеръ, чѣмъ стараются доказать, что и нашъ народъ особенный, отдѣльный отъ русского, славянскій народъ. Чтобы и имя наше не было сходно съ русскимъ, перекрестили насы въ украинцевъ и въ цѣляхъ разрушенія національного и культурного единства русского народа, объявили войну всему русскому и нападаютъ на русскій народъ, ругаютъ русскій письменный языкъ и живую русскую рѣчъ.

Смѣшная и напрасная борьба! Какъ Донѣ-Кихотъ воюютъ съ вѣтряными мельницами эти люди. Это они ввели у насъ новую грамматику и новый письменный языкъ, лозунгъ котораго: смотрѣть, чтобы искусственная разница между общерусскимъ письменнымъ языккомъ и между новымъ украинскимъ была какъ можно больше и чтобы разница съ чехословацкимъ, была какъ можно меньше. Понятно, что живой языкъ нашего народа не имѣетъ ничего общаго съ этимъ волапюкомъ.

Нѣтъ мѣста обсуждать теперь неправильности и неподѣдовательности этого новаго письменнаго языка. Конста-

тирую только одно. Въ то время какъ всѣ литературные языки культурныхъ народовъ отъ древнихъ грековъ и римлянъ, отъ Кирилла и Меѳодія старались усовершенствовать правила языка, новый украинскій языкъ какъ разъ наоборотъ — упрощаетъ языкъ. Напримѣръ, при склоненіи двухъ и трехсложныхъ словъ мужскаго рода въ родительномъ, дательномъ и предложномъ падежахъ устанавливается одно и то же окончаніе (слово городъ, окончаніе „у“). Въ среднемъ родѣ именит., род., вин. падежи единственнаго числа имѣютъ ту-же форму, напримѣръ, слово „прошеніе“, или по реформаторамъ „прошена“ или „прохання“, въ 12 падежахъ повторяетъ 5 разъ одну и ту же форму. Вмѣсто предлоговъ „въ“ употребляютъ „у“, вмѣсто „къ“ — „до“ и предлогъ „съ“ замѣняютъ „изъ“ или „зъ“. Ихъ грамматика можетъ служить образцомъ сбереженія и простоты. Принципъ: *varietas delectat* ихъ совсѣмъ не интересуетъ. Создать такую реформированную грамматику очень не трудно: искалѣчить русскій языкъ, выдумать новыя слова, упростить склоненія, ввести въ обиходъ правила кулинарного провинціализма и новый языкъ готовъ и можно гордиться, что ты не консерваторъ въ дѣлѣ языка, а современный эволюціонеръ.

Музыкальность, добровучность этого языка удивительна.

Прочту вамъ статью „Украинскаго Голоса“ подъ заглавіемъ: „Як чехи вшанували память своїх героїв“ — „... 24-го квітня 1921 р. відбулась в Празі велика, жалібна парада. Чехи ховали своїх героїв повішельників, що згинули на австрійській шибениці за те, що з крісом в руках стали на прю з гнобителем своєго народа. Подобні торжества відбулись у всіх великих народів, що брали участь у всесвітній війні... „Чи тямите, кілько то говорилось про Чехів, що стримали останній похід німців на Париж? Се були саме ті чеськи легіони... вони знали, що для них немає вороття... вони знали, що як в бою не згинуть від кулі, то полонені повиснуть на шибениці... Одному по другім засиляли стричок і підтягали на шибеницю... Дурні кати! Вони не знали, що з крові героїв мусять вирости покоління mestників святої справи. Вони не знали, що *гнешом і знущанням* лиш спалилась духа народу, лиш защіплюється ненависть до гнобителя. А ненависть до ворога, то у поневоленого народу велика цінність. І лиш той щиро любить Батьківщину, хто палко ненавидить ворога. О З-тій годині спрудня рушив похід зі „Старомеского наместі“ попід старезну, славну „Прашну брану“.

„Усю ту кілька-кільометрову дорогу обложили шпаліри шкільної дітвори і молоді. А за ними тисячі тисяч народу — битком, по хідниках — не перетиснешся. З вікон, бальконів,

дахів теж тисячі тисяч голов. По вулицях засвічено електричні лямпи. Тихо. Лиш шептіт як плескіт морських філь іде по товпі...

„Скількі-скількі вінців!... На самім кінці два вози повні вінків. Там між ними оден від місії У. Н. Р.“.

„Відтак ішла музика двох полків і грала жалібний марш. За нею відділ дівчат — усі в білих строях — в руках несли на тарілках сімволічний народний дар.

Опісля делегація італійських офіцерів з вінком.

Нагло стотисячна товпа з шанобою відкриває голови. Се йде центр, зміст і тріумф походу.

На гарматах — військовим звичаєм везуть героїв. Поздві домовини на гармату.

Чути як дуднять тяжкі пушки по брукованій вулиці, як дзвонять кінські копита об камінь.

На домовинах вінки.

Попри домовини йдуть по обох сторонах по З чеські легіонери з Італії — товариші мучеників! — попри них по З жовніри з найженими баґнетами..

Як сумно й торжественно...

Оглядаюсь мимоходом і бачу довкола слози в очах.

На другій гарматі, на ляфеті вінок звязаний великими жовто-блакитними лентами. Дар Української Армії.

Вотъ стихотвореніе одного современаго украинскаго поэта:

„Звичайне горе в модній формі“.

Садок, футір і воріття...

Звідсіль панна, мов страхіття;

Посилає в степ зітхання,

Повні скуки і ридання!

Чарівливий чар говіння,

Любовного шепотіння

Так минувся, мов похмилья;

Лишив смуток божевилья.

Козак кинув без вагання;

Поніс другій чар кохання;

Личко панни з цього менту

Стало вянуть геть до щенту!

Зараз вона вже замітня,

Цеж істория неновитня,

Втікло щастя за воріття —

Панна шляесь мов страхіття..

Лиш природа в зрак бажання.

На цей сруток і зітхання

Е причастна в тім болінню:
Дівич-серця пригноблінню.

Білий котик зтиха мявка',
Чорний песик зрідка гавка,
А теличка досі жвава,
Вже не скаче гоца-драла ...

Ворон краче на дубищи
А на клуни сова свище;
Зрікся бузько клекотіння,
Як ще в панни пригнобління ...

Во истинну высокая музыкальность !

Реформаторы объявили анаему твердому знаку „ъ“ и включили въ „index“ праотцовскія русскія выраженія: „здравствуй“, „мое почтеніе“, „до свиданія“. Вместо нихъ употребляютъ: „мое поваженіе“, „до побаченія“, „прошу видбаченія“. *Родная рѣчь стыдишся передъ рідною мовою!*

Не удивительно, если какой либо чехословакъ познакомившись съ этимъ новымъ языкомъ, по переводамъ реформаторовъ съ чешского на украинскій, гдѣ чешскія слова по-просту снабжены украинскими окончаніями, невольно воскликнетъ: вотъ, — собственно говоря — нѣтъ у насъ литературного языка, народъ карпаторусскій не имѣеть настоящаго русскаго характера, русскіе чиновники, солдаты, слуги и служницы уже всѣ говорятъ по-чешски, слѣдовательно, надо сближать „русинскій“ языкъ съ чешскимъ, отштранитъ кириллицу и языковый вопросъ окончательно рѣшенъ.

Нужно ли обосновывать, что украинское направленіе — вольно или невольно — служить денационализациі ?

*
Вполнѣ естественно, что національное самосознаніе нашего народа трудно развивается подъ вліяніемъ языковаго хаоса и безъ котораго оно было сильно ограничено бывшей мадьяризацией.

До мадьяризациі, которая интенсивно началась въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія, не было у насъ ни языковаго, ни національнаго вопроса. Въ исторіи тысячи лѣтъ мадьяры считали и называли насъ *русскими* (oroszok), у насъ же карпатороссовъ не было разногласія ни въ дѣлѣ языка русскаго, ни въ вопросѣ русской національности. Родъ былъ русскій, языкъ русскій, вѣра русская, обычай, преданія, школы русскіе. Наша церковная и свѣтская литература воспитывалась въ лонѣ русскаго письменнаго языка.

Нашъ будитель, А. Духновичъ, вѣрно выражалъ общія чувства своего народа, когда писалъ:

„Я русинъ былъ, есмь и буду,
Я родился русиномъ,
Честный мой родъ не забуду,
Останусь его сыномъ.

Великій мой родъ и главный,
Міру есть современный,
Духомъ и силою славный,
Всѣмъ народамъ прiemный.

И теперь кто питаетъ мя?
Кто кормить, кто мя держить?
*Самое русское племя
Мою годность содержиша“.*

Литературная и культурная дѣятельность нашихъ великановъ во второй половинѣ XIX столѣтія носишъ печать *сознанія національного и культурного единства съ русскимъ востокомъ*. Это безспорно. Объ этомъ поетъ А. Духновичъ въ аллегоріи: „*Сирота въ заточеніи*“, гдѣ сирота представляеть нашъ народъ, мать же — Россія.

„ . . . дорога матушка
была мнѣ личнымъ цвѣтомъ,
ей жаркое лобзаніе
владѣло моимъ свѣтомъ.
Но горе! о неудобна
участъ такъ ми судила,
завистна судьба отъ сладкой
мамки мя отлучила.

• • • • • . . . . .
Отлучилъ и во чужину
въ заточеніе отвлекъ,
чужимъ духомъ и образомъ,
и страннымъ платьемъ облекъ!

• • • • • . . . . .
Мы не слышимъ взаемный плачъ,
тяжкій вздохъ и трудный жаль,
единострастна наша тужба,
но безсогласна печаль!

• • • • • . . . . .
О, не можно мнѣ забыти
сладко мамушки лоно“.

Возрожденію и развитію русской національной жизни, зачатой въ срединѣ XIX столѣтія, воспрепятствовала мадьяризациія церкви и школъ въ 80-хъ годахъ. Периодъ послѣ Кошутовой войны, коїда Карпатская Русь была административно организована какъ русская область и могла бы развить нашу національную жизнь, кончился въ 1867 г. Отстрав-

нены были „руссофилы“, культурныя институціи наши: церковь, духовенство, церковныя школы и учительство стали неблагожелательными элементами передъ новымъ принципомъ угорского государства: „*единый штатъ, едина нація*“. Общество св. Василія преслѣдовалось и распустило свое казино въ Ужгородѣ, старая русская учительская семинарія въ Ужгородѣ была объявлена правительствомъ въ 1883 г. по языку преподаванія мадьярской. Въ администрації епархій и церковныхъ школъ русскій языкъ мало по малу долженъ быть дать място мадьярскому. Въ гимназіи русскій языкъ преподавался только какъ необязательный предметъ.

Законы о равноправности народностей, о правахъ языка національностей въ школахъ и администраціи, о назначеніи чиновниковъ, владѣющихъ языкомъ мястныхъ народностей, остались законами на бумагѣ безъ проведенія ихъ въ жизнь. Наша молодежь научилась въ школахъ и въ войскѣ мадьярскому языку, а материнскій русскій языкъ былъ въ пренебреженіи, наполнился мадьярскими и словацкими словами. Сколько разъ видѣли мы, что нашъ русинъ, вернувшись изъ войска или изъ Америки домой, охотно говорилъ по-словацки. Общеизвѣстна пословица о русскомъ солдатѣ изъ села Лута. Выслуживъ три года далеко отъ родного села, возвратился онъ домой и гордо спрашиваетъ селянъ:

„Dze ten valal Luta?“

Конечно и отвѣтъ былъ подходящій: „Пропалъ бись Иване!.. То не валалъ, но село!“

Самопонятно, что бремя мадьяризациіи сильнѣе чувствовала наша интеллигенція, чѣмъ простонародіе. Но не было у нея сопротивленія, потому что не было самостоятельной, материально независимой интеллигенціи.

Судьба, все ея существованіе зависѣла всецѣло отъ доброй воли и ласки правительства и урядовъ. При такихъ обстоятельствахъ русское самосознаніе сохранялось только въ семейныхъ и пріятельскихъ интимныхъ кругахъ и въ церковныхъ школахъ. Въ моемъ дѣтствѣ и въ мои студенческие годы отцы наши, родные, учителя и священники еще не забыли о народности, о русскости, еще помнили народныя пѣсни, сказки, преданія, обычаи, пословицы и передали ихъ намъ. Тогда еще не было стыдно быть русскимъ.

Въ концѣ XIX столѣтія, а особенно съ начала XX столѣтія, значительная часть русскихъ церковныхъ школъ перешла въ руки державы съ мадьярскимъ преподавательнымъ языкомъ, въ среднихъ школахъ русскіе студенты едва слушали преподаваніе русскаго языка; въ Ужгородской гимназіи запрещено было кланяться по старому обычай съ привѣтствіемъ по-русски: Слава Іисусу Христу! Интенсивность

мадьяризації охвачивала и часть интеллигенціи, которая сама помогала мадьяризації. Повышеніе въ чинахъ, или стремленіе стать благонадежнымъ, служили приманкой для мадьярновъ. Ихъ работа была, что общество св. Василія было распущено и на ихъ совѣсти печальная борьба за отстраненіе кириллицы, за введеніе мадьярскаго церковнаго языка, за реформу церковнаго календаря. Жалкая эпоха исторіи нашего народа, вѣнцомъ которой былъ школьный законъ 1907 года. Этотъ законъ былъ смертью русскаго языка. Въ эту эпоху денационализациі выдвинулись лозунги: „Въ Угорщинѣ нѣтъ русскихъ, есть только мадьяры, говорящіе по-русски!“ или: „Мы не русины, но грекокатолики!“

Удивительно, что наша русская, такъ славно возрожденная въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія литература не уничтожилась подъ натискомъ такой мадьяризаціи. И въ тяжелыя времена были у насъ патріоты, которые съ самопожертвованіемъ крѣпко стояли за права русскаго языка и народности и неотреклись отъ принципа, отъ русскаго литературнаго языка, отъ духовнаго и культурнаго единства съ русскимъ востокомъ. Слава имъ!

Въ разгарѣ денационализациі вспыхнула всемірная война. Русофобство среднеевропейскаго германскаго союза прінесло съ собой новый способъ денационализациі нашего народа. Нужно было создать планы украинской державы подъ германскимъ протекторатомъ — противъ Россіи. Во время войны началось расширение украинской агитациі, распространеніе новаго украинскаго языка. У насъ это не удалось.

Въ революції нашъ народъ *остался при своихъ русскихъ традиціяхъ, при принципахъ Духновича*. Только въ концѣ 1919 года началась борьба украинскаго направленія противъ насъ и то подъ чужимъ вліяніемъ.

Жаль, что эта борьба и нынѣ продолжается въ ущербъ нашего общаго русскаго дѣла и служитъ препятствиемъ національной консолидациі карпаторусскаго народа. Какъ странно, что послѣ освобожденія и теперь *грозиша намъ кошмаръ денационализациі!*

Къ революціи, къ освобожденію, къ самостоятельной культурной жизни нашъ народъ не былъ приготовленъ. Русская національность безпомощно лежала въ летаргіи, народные силы не были сорганизованы. Страшный переворотъ послѣ всемірной исполинской войны безусловно потребовалъ и отъ нашего народа *объединенія и напряженія всѣхъ народныхъ силъ*. Национально слабо сознательный, къ интенсивной культурной работѣ не организованный, тяжелыми послѣдствіями войны экономически уничтоженный карпаторусскій народъ долженъ проснуться, долженъ понять, что

его судьба, его будущность зависитъ отъ укрѣпленія русскаго національнаго сознанія, отъ непоколебимаго русскаго убѣжденія. Особенно нынѣ нуждается нашъ народъ въ сознательной народной работѣ, когда предстоитъ ему заложить фундаментъ новой эпохи своей исторіи, своего самоуправлениія.

Безъ сознательного національнаго чувства нѣтъ свободы, нѣтъ народной культуры, нѣтъ жертвы на алтарь культуры. Видя воодушевленіе въ сердцахъ сознательныхъ элементовъ нашего народа и стремленіе хранить принципы первыхъ будителей, Духновича и его наслѣдниковъ, видя и опыты де-націонализациі, мы увѣрены, что скоро настанетъ время, когда весь карпаторусскій народъ будетъ охваченъ творческой силой національнаго самосознанія.

Въ память А. Духновича

и въ ознаменование годовщины присоединенія
Подкарп. Руси къ Чехословацкой Республике.

Наше торжество посвящено памяти Духновича, славного будителя карпаторусского народа. Однако сегодня празднуемъ и шестую годовщину добровольного присоединенія карпатороссовъ къ Чсл. республикѣ, провозглашенное рѣшеніемъ соединенныхъ карпаторусскихъ народныхъ Радъ 8-го мая 1919 года.

Счастливое совпаденіе двухъ важныхъ моментовъ исто-
ріи нашего народа. Ибо основная мысль дѣятельности А. Духновича состояла въ заложеніи и обеспеченіи фундамен-
товъ русской національной культуры и развитія карпаторус-
ского народа, цѣлью же добровольного присоединенія нашей
русской земли къ республикѣ братского намъ чехосл. народа
было обеспеченіе на основѣ самоуправленія свободы разви-
тія нашей русской культуры въ языкѣ, школахъ и церквяхъ
и обеспеченіе хозяйственного подъема и автономнаго управ-
ленія Карпатской Руси.

Имя и дѣятельность Духновича означаютъ для насъ ре-
несансъ, возрожденіе русской народной культуры и письмен-
ности, а 8 мая 1919 года представляетъ самый большой пе-
реворотъ въ тысячелѣтной жизни нашего народа, который
присоединеніемъ своимъ къ чсл. народу выступилъ изъ вѣ-
ковыхъ рамокъ неволи и вступилъ въ новый славянскій со-
юзъ, чтобы легче и скорѣе развить свои скрытыя доселѣ
народныя силы.

Наше русское культ. просвѣтительное общество, кото-
рое идетъ по стопамъ своего славного покровителя А. Дух-

новича и желаетъ культурно развить проживающій въ предѣлахъ Чсл. республики русскій народъ а прежде всего воспитать его въ патріотическомъ русскомъ духѣ, считало своимъ долгомъ посвятить сегодняшній торжественный вечеръ этимъ двойнымъ праздникамъ, ибо идея Духновича и 8-го мая одна и та же.

Чтобы пояснить значение этого двойного торжества, мы должны бросить самый общий широкій взглядъ на важнѣйшие періоды культурной исторіи карпаторусского народа.

Культурная жизнь нашего народа до конца первой половины XVII столѣтія не имѣетъ значительныхъ этаповъ. Общая безграмотность. И только въ церковной жизни мы видимъ искры небольшого культурного пробужденія. Кое гдѣ были образованные монахи, пришедши съ русского востока, но церковь не была съорганизована въ современномъ смыслѣ слова. Органическая религіозная жизнь начиналась съ князя Корятовича, учредившаго монастырь Василіанъ въ Мукачевѣ въ началѣ XV столѣтія.

Церковная унія, состоявшаяся въ 1649 году, и связанное съ ней сближеніе съ западною культурою представляютъ намъ тотъ моментъ, съ которого постепенно развивается культурный уровень карпаторусского народа. Особенно эпоха епископа Андрея Бачинскаго богата утѣшительными явленіями на полѣ культуры. Открываются школы, духовенство и училище получаютъ высшее образованіе; Базиловичъ, Чурговичъ, Лучкай, Доховичъ и другіе первые культурные піонеры наши стараются вырвать народъ изъ тьмы невѣжества. Однако періодъ отъ церковной уніи до Кошутовой революціи 1848 года еще не принесъ нашему народу такъ желаннаго интенсивнаго культурного развитія, пока не появился А. Духновичъ, который, воспользовавшись удобными политическими моментами 1850 года, началъ новую эпоху исторіи Подкарпатской Руси, эпоху русского національного возрожденія. Его стихи: „Подкарпатские Русины, забудьте глубокій сонъ“,... и „Я русинъ быль, есьмъ и буду“ стали лозунгами этой богатой успѣхами эпохи. Карпаторусскій народъ освободился отъ крѣпостного права, его русская народность получила признаніе и свободный воздухъ для развитія. Поднялось и русское національное самосознаніе, воспитательный элементъ

всякої національної жизни. Духновичъ и его сотрудники Павловичъ, Добрянскій, Раковскій, Фенцикъ, Дулишковичъ и другіе напрягаютъ силы свои, чтобы заложить широкій и крѣпкій фундаментъ возродившайся народной культуры и письменности. Первая русская грамматика, первые учебники, молитвенникъ, первый русскій календарь, первая театральная русская пьеса, первый литературный кружокъ въ Пряшевѣ, изъ которого было создано на началахъ Духновича Культ. Просв. Общество св. Василія Великаго, потомъ первая книгопечатня всѣ-всѣ тѣсно связаны съ огромной воодушевленностью и трудоспособностью Духновича. Возрожденіе нашей русской культуры и русской литературы есть и будетъ его заслугой.

Если вспомнимъ культурную жизнь, осталость, пренебреженность нашего народа передъ Духновичемъ и вспомнимъ то, что сдѣлалъ онъ, что творилъ и что желалъ творить для культурного поднятія своего народа и для возбужденія и укрѣпленія русской національности, тогда А. Духновичъ воистину представится нашимъ народнымъ героемъ.

Взгляды его въ дѣлѣ русской національности и въ дѣлѣ русского письменнаго языка были, конечно, единственно возможными: *народъ нашъ есть часть великаго русскаго народа*. Въ теченіе исторіи никто никогда не сомнѣвался въ этомъ „Мати наша едина, хоть она на Невѣ... свои то за горами..., Русь едина, мысль одна у всѣхъ въ душѣ“..., писалъ Духновичъ.

Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ фактѣ, что русскую народность, русскій духъ, родной нашъ русскій языкъ воспитывала и хранила у насъ въ теченіе 18 вѣковъ церковь наша, въ церковно-славянскомъ языкѣ. Изъ этого черпала и наша молодая литература въ XIX столѣтіи, возрожденная при Духновичѣ, имъ старались „облагораживать простонародныя выраженія“. Но Духновичъ черпалъ и изъ развитого, славнаго общерусского письменнаго языка. Его мысль, его направление: создать и развить *нашъ письменный языкъ на основѣ общерусской грамматики и литературы*. Неоспоримый фактъ, что всѣ писатели наши, сотрудники и наслѣдники Духновича работали въ этомъ здоровомъ направленіи, выражая тѣмъ, единство русской народности и единство письменнаго языка.

Въ этомъ направлениі дѣйствовало Общество св. Василія съ начала до прекращенія его существованія, этимъ духомъ было наполнено и ужгородское Общество „Уніо“ до 1920 г.

Въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія начинается новый, печальный періодъ Подкарпатья. Государственная мысль возрождающейся Угорщины: „*єдиная нація, єдиный штатъ*“, нанесла смертельный ударъ тридцатилѣтной русской национальной работѣ Духновича и другихъ народныхъ культурныхъ дѣятелей нашихъ. Началась постепенная денационализація, мадьяризация. Нашъ народъ, по численности малый, по культурному уровню и экономически слабый, наша небольшая, материально несамостоятельная русская интеллигенція не были въ состояніи успѣшно сопротивляться денационализаціи. Церковь потеряла свою свободу, церковныя школы, эти очаги russкости, мало по малу попали въ руки угорского штата, russкій языкъ былъ въ пренебреженіи, школы воспитывали russкую молодежь въ мадьярскомъ духѣ. Общество св. Василія преслѣдовалось и въ концѣ концовъ было принуждено прекратить свою дѣятельность. Мало было тѣхъ russкихъ патріотовъ, которые несмотря на сильный натискъ державной власти смѣли работать у насъ для спасенія russкой народности и russкаго языка.

Въ этомъ летаргическомъ положеніи застала насъ всемірная война. Надо-ли говорить объ усиленіи мадьяризациі во время войны? Надо-ли говорить о массовыхъ арестахъ и преслѣдованіяхъ нашихъ карпатскихъ russофиловъ? Карпаторussкій народъ не могъ *не сочувствовать russкимъ Rossіи*. Это вполнѣ естественно. Отстраненіе церковнаго прадѣднаго календаря и кириллицы, только увеличивали недовольство нашего народа. Эта денационализація, которая почти совсѣмъ уничтожила возрожденную при Духновичѣ russкую национальную жизнь, должна была по справедливой вѣчной судьбѣ народовъ испытать надъ собой реакцію нашего народа во время революціи 1918 года.

Русскія Народныя Рады, созданныя въ началѣ переворота 1918 г., искали путь къ народному освобожденію, — искали гарантіи для будущности, для культурнаго, хозяйственой и политическаго развитія карпаторussкаго народа. И нашли его 8-го мая 1919 года, когда единогласно рѣшили о

добровольномъ присоединеніи къ братскому славянскому народу подъ условiemъ признанія и обезпеченія автономныхъ правъ Карпатской Руси. Вѣдь что значитъ наша автономія? Означаетъ она гарантію свободнаго развитія русскаго языка, русской культуры въ школахъ, урядахъ, означаетъ право нашего народа управлять собой, рѣшать свои, мирнымъ договоромъ и основнымъ закономъ обезпеченныея дѣла.

Кто можетъ отрицать то, что свободу и право русскаго языка 8 мая намъ дало? Нашъ братскій союзъ съ чехосл. народомъ, вырвалъ насъ изъ летаргіи, его можемъ благодарить, что мы забыли глубокій сонъ и переживаемъ національное возрожденіе, подобно временамъ Духновича.

Наше культурное общество имени Духновича вступило въ эту новую эпоху не съ новыми идеалеми, но съ основными святыми мыслями первого нашего будителя А. Духновича, его девизъ есть: развитіе русской культуры по преданіямъ предковъ нашихъ, развитіе письменнаго языка и литературы нашей въ направленіи Духновича. Насъ не интересуютъ экспериментациі маленькихъ реформаторовъ языка, намъ не мѣшаютъ новосочиненные эфемерныя грамматики и правописанія или смѣшныя издѣвательства надъ русскимъ письменнымъ языкомъ. Великій, всему міру славный развитой обще-русскій письменный языкъ Пушкина, Гоголя, Толстого и другихъ великановъ, не боится реформаторовъ потому, что *они не способны совершенствоватъ а могутъ только калѣчить*.

Чешскій народъ, всегда отличавшійся въ исторіи своей братскими чувствами къ русскому, признаетъ національное и духовное единство карпаторусского народа съ русскимъ востокомъ. Единство чувствъ и языка является тѣмъ историческимъ мостомъ къ востоку, о которомъ такъ много говорилось послѣ переворота, который *есть и фундаментъ чешско-русской солидарности*.

Эту солидарность воспитываетъ въ душѣ и карпаторусскій народъ, въ ней скрывается и ключъ къ взаимному соглашенію и къ довѣрю, дающему нашей автономіи моральныя гарантіи.

---

19. Иванъ Кизакъ, каноникъ.
20. Алексѣй Коссей, архидіаконъ.
21. Иванъ Мураній, профессоръ.
22. Ириней Ханатъ, священникъ.
23. Иванъ Ладыженскій.
24. Д-ръ Петригалла Петръ, староста г. Мукачева.
25. Петръ Урамъ, директоръ интерната.
26. Василій Юричковъ, учитель.
27. Д-ръ Николай Бескидъ, священникъ.
28. Д-ръ Василій Сулинчакъ, директоръ гімназіи.
29. Петръ Сова, совѣтникъ городского управлениія.
30. Юлій Станкай, каноникъ.
31. Иванъ Микита, профессоръ.

Контрольная комиссія:

Предсѣдатель Михаиль Риганъ, нотарь на пенсії.

Предсѣдатели секцій:

Научно-литературная — Д-ръ Юлій Гаджега.

Організаціонно-просвѣтительная — Иванъ Полявка.

Издательская — Викторъ Карцубъ.

Художественная — Петръ Сова.

Музикальна — Петръ Сова.

Музикальная „Філармонія“ — Степанъ Медрецкій.

Союзъ русскихъ жenщинъ — Г-жа Ирина Желтвай.

Русскій народный архивъ — директоръ д-ръ Юлій Гаджега.

Окружные секретари:

1. Ужгородскій 1-й: Стефанъ Медьешій, управитель державной школы.
Ужгородъ.
2. Ужгородскій 2-й: Николай Малецъ, упр. держ. нар. школы. Доманицы.
3. В. Березнянскій 1-й: Михаиль Полякъ, учитель держ. нар. школы.
Б. Березисе.
4. В. Березнянскій 2-й: Николай Крайнякъ, учит. держ. нар. школы. Люта.
5. Перечинскій: Юлій Петеньковъ, учит. держ. нар. школы. Перечинъ.
6. Мукачевскій: Иванъ Цапуличъ, учит. держ. нар. школы. Мукачево.
7. Латоричанскій: Эммануиль Микуланинецъ, школ. дозорецъ. Росвигово.
8. Веречанскій: Иванъ Ковачъ, управ. держ. нар. школы. Воловецъ.
9. Свалявскій: Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ. Свалява.
10. Должанскій и Иршавскій: Юлій Крафчикъ, упр. держ. нар. школы.
Иршава.
11. Бережанскій: Игорь Гуснай, школьный инспекторъ. Берегово.
12. Густскій: Александръ Полянскій, упр. держ. нар. школы. Густъ.
13. Воловскій: О. Йоанъ Ромжа, гр. кат. священникъ. Н. Колочава.
14. Тячевскій: Михаиль Сабовъ, учит. держ. нар. школы. Терено.
15. Севлюшскій 1-й: Михаиль Василенковъ, управ. держ. нар. школы.
Чума поч. адр. Черный Ардовъ.
16. Севлюшскій 2-й: Иванъ Пазуханичъ, учит. держ. нар. школы. Севлюшъ.
17. Грушевскій: Йоанъ Сенчукъ, упр. держ. нар. школы. Грушевъ.
18. Раговскій: Иванъ Пасулька, упр. держ. нар. школы. Ясеня.

ИЗДАНІЯ О-ВА им. А. ДУХНОВИЧА въ УЖГОРОДЪ.

ооо

1. Евменій Сабовъ (ред.): Грамматика русского языка для среднихъ учебныхъ заведеній Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси. Ужгородъ. 1924.
3. Народная Библіотека ч. I. И. Поливка: Что такое библіотека?; И. Поливка: Первые учители и просвѣтители славянъ; П. Федоръ: Пьянство — гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ 1925 г.
4. Народная Библіотека ч. 2. Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. Ужгородъ 1925.
5. Народная Библіотека ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе человѣка. Ужгородъ 1925.
6. Народная Библіотека ч. 4. О дружествахъ землемѣльцевъ. Ужгородъ 1925.
7. О литературномъ языкѣ карпатороссовъ и грамматикѣ Евм. Сабова. Ужгородъ 1925.
8. Евменій Сабовъ: Очеркъ литературной дѣятельности и образованія карпатороссовъ. Ужгородъ 1925.
9. Народная Библіотека ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языкѣ. Ужгородъ 1925.
10. Народная Библіотека ч. 6. Разсказы о жизни животныхъ. Ужгородъ 1925.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: Общество им. А. Духновича и русскія женщины. Ужгородъ 1925.
12. Народная Библіотека ч. 7. М. И. Микита: Полевые работы. (Печатается). Ужгородъ 1925.
13. Д-ръ І. Каминскій: Национальное самосознаніе нашего народа. Памяти А. Духновича. Ужгородъ 1925.
14. Евменій Сабовъ: Рѣчъ по случаю открытия памятника А. Духновича въ В. Севлюшѣ. 8 К. Ужгородъ 1925.
15. Народная Библіотека: Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. II изданіе. Ужгородъ 1925.